УДК 316.334:37

Н.Ф. Зюзев, Э. Мангоне

Сыктывкар, Фишано (Италия)

№ 1 (16) (2020)
«Наследие»

БУНТАРЬ И КОНФОРМИСТ: СОРОКИН И ПАРСОНС ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Цитирование: Зюзев Н.Ф., Мангоне Э. Бунтарь и конформист: Сорокин и Парсонс об образовании // Наследие, 2020, № 1(16). – С.84–89.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2020.1.4>

Citation: Zyuzev N.F., Mangone E. *Buntar' i konformist: Sorokin i Parsons ob obrazovanii* [Rebel and Conformist: Sorokin and Parsons on Education] // Nasledie [Heritage], 2020, No. 1 (16). – pp.84–89.

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2020.1.4>

Взгляды Питирима Сорокина на проблему образования следует рассматривать в контексте научного диалога его времени. В частности, о задачах образования много писал Толкотт Парсонс. Сравнение взглядов двух социологов показывает, что разница между ними обусловлена двумя главными причинами: во-первых, они расходились в вопросе о том, какой тип личности должна воспитывать школа, а во-вторых, по-разному понимали исторические дилеммы современности. Если Парсонс, упрощенно говоря, нацелен на воспроизводство человека как пассивного исполнителя ролей, предписанных ему современным индустриальным обществом, то Сорокин на первый план выдвигает формирование творческой личности, стремящейся к позитивному развитию и нравственному обогащению общества.

Ключевые слова: Питирим Сорокин, Толкотт Парсонс, социология образования, интегрализм, функционализм.

Zyuzev N.F., Mangone E. Rebel and Conformist: Sorokin and Parsons on Education Pitirim Sorokin's views on education should be considered in the context of the academic dialogue of the time. Among others, Talcott Parsons wrote extensively on the goals of education. The difference between Sorokin and Parsons' views is due to two main reasons: firstly, they disagreed on the type of the personality that should be developed by the school, and secondly, they saw differently the historical dilemmas of their time. While Parsons, objectively speaking, expects from the school reproducing passive performers of the roles assigned to people by the contemporary industrial society, Sorokin wants high school graduates to be creative persons working for the positive development and moral enrichment of the society.

Key words: Pitirim Sorokin, Talcott Parsons, sociology of education, integralism, functionalism.

Мысли Питирима Сорокина об образовании становятся понятнее при сопоставлении их с идеями его коллеги, выдающегося социолога того времени Толкотта Пар-

сонса. Никакая теория не возникает вне научного процесса и научных дискуссий. Даже если при этом нет прямого столкновения взглядов, они всегда существуют в диалогическом контексте, обусловленном множеством факторов – от историко-культурных обстоятельств до личных качеств того или иного мыслителя. Оба – и Сорокин, и Парсонс – уделили проблеме образования немало внимания, хотя делали это по-разному: Сорокин писал на эту тему в широком контексте своего более обширного учения об альтруизме, тогда как Парсонс глубоко занимался социологией образования как таковой, опубликовал несколько работ по этой теме, наиболее известными среди которых являются статья «Школьный класс как социальная система» [Parsons, 1959] и написанная совместно с Джеральдом Платтом книга «Американский университет» [Parsons, Platt, 1973].

Разница во взглядах Сорокина и Парсонса на образование проливает дополнительный свет на суть конфликта между ними, вначале, кстати, достаточно неожиданного: Сорокин писал о том, что именно он, вопреки администрации Гарварда, настоял на сохранении за Парсонсом, в то время молодым преподавателем на младшей должности инструктора, места в департаменте социологии. При внимательном рассмотрении становится ясно, что суть разногласий между ними лежала отнюдь не в личной неприязни и обидах, а в ценностных установках того и другого. Это подтверждается тем, что структуру и способ функционирования общества они видели вполне похоже: здесь уместно вспомнить, что сам Сорокин настаивал на идентичности их социологических построений (намекая на то, что коллега «позаимствовал» его идеи без подобающего указания на оригинал [Сорокин, 2019], в чем, возможно, и была доля истины, т.к. Парсонс, несомненно, вникал в теоретические построения Сорокина и они могли повлиять на формирование его собственных взглядов, хотя едва ли здесь можно всерьез говорить о плагиате). Поэтому суть их расхождений и соперничества (проблема, до сих пор привлекающая внимание американских социологов) коренится в фактах, выходящих за пределы личного или даже общетеоретического.

Взгляды Парсонса на школу и ее задачи вошли в историю социологии как классический пример функционалистского подхода. Он смотрит на школу с позиций ее роли в социализации индивида. Парсонс утверждал, что после начальной социализации в семье школа берет на себя роль главного социализирующего института: она выступает мостом между семьей и обществом в целом, готовя детей к их взрослым ролям. В семье к ребенку относятся как к уникальному, единственному в своем роде существу. Его любят таким, какой он есть, независимо от того, в какой степени его индивидуальные характеристики будут помогать ему в его карьере и в признании его ценности как личности и профессионала окружающими. То есть родители не судят своего ребенка по сформированному обществом и принятому в нем универсальным стандартам.

Однако в современном индустриальном обществе без соответствия этим универсальным нормам взрослому человеку успеха не достичь, а поэтому необходимо, чтобы ребенок перешел от специфических внутрисемейных стандартов к универсальным нормам и достижению легитимного статуса во взрослом обществе. К этому переходу детей готовит школа. Она устанавливает те требования, усваивая которые

ученики готовятся к своим социальным ролям в дальнейшей жизни. Их поведение оценивается с учетом требований школьных правил, а достижения – успеваемостью на экзаменах. Кроме того, одни и те же стандарты применяются ко всем учащимся, независимо от их врожденных характеристик, т.е. пола, расы, семейного или классового происхождения. Деятельность школы основана на меритократических принципах: чем выше заслуги, тем выше статус.

Парсонс считал, что школа – это общество в миниатюре. Для современного индустриального общества важны эффективность индивида, его способность делать качественную работу на своем рабочем месте, т.е. наилучшим образом соответствовать требованиям своей социальной роли. А социальная роль, естественно, не принимает во внимание какие-то специфические качества индивида, которые, может быть, очень дороги членам его семьи и близкого круга, но никак не вписываются в жесткие рамки той ролевой модели, которую ему назначено заполнить. Отражая деятельность общества в целом, школа также игнорирует частные характеристики детей, фокусируясь на универсальных требованиях и тем самым готовя молодых людей к взрослой жизни.

Этот процесс начинается с первого класса, когда детей собирают в унифицированную группу, в которой как бы подчеркивается их равенство «на старте» и где все прочие характеристики (пол, внешность и т.д.), кроме возраста, игнорируются. Парсонс отмечает даже ту деталь, что дети в классе, как правило, равны в плане социально-экономического статуса их семей: поскольку школы формируются по территориальному принципу, а городские районы практически никогда не отличаются смешением бедных и богатых семей, то каждая школа неизбежно отражает особый материальный уровень данного района. А дальше в работу включается единственный параметр, по которому производятся дифференциация и селекция, – успеваемость. Одновременно дети обучаются и другим навыкам, необходимым в современной жизни, например, независимости, поскольку для лучшей успеваемости ребенку необходимо полагаться только на себя, уметь брать на себя риск и отвечать за свою деятельность. Это предполагает также ослабление влияния семьи в воспитании ребенка и усиление роли школы в этом процессе (Парсонс отмечает, что, поскольку обычно в начальной школе учителя – это женщины, они тем самым играют переходную роль от матери к нейтральному в эмоциональном плане руководителю фирмы или отдела).

Кроме того, Парсонс выделяет две характеристики школьного процесса, которые интересны именно в плане сопоставления с Сорокиным. Это «когнитивный» и «моральный» аспекты обучения [Parsons, 1959, p. 303–304]. Когнитивный аспект относится к успехам в усвоении предметов, тогда как моральный – к поведению. Под поведением подразумевается воспитание «ответственного гражданина», которым каждый ученик в конечном счете должен стать. В начальной школе эти два компонента обучения слабо дифференцированы, более ясной разница между ними становится в средней школе. Что любопытно, по мнению Парсонса, ученики с лучшими когнитивными способностями должны стремиться в будущем к техническим ролям, а с лучшими моральными талантами – к занятиям, связанным с общением с людьми, т.е. стать торговцами или разного рода посредниками и агентами [Parsons, 1959, p.314].

Парсонс весь сосредоточен на социализации индивида и задаче его наилучшей подготовки к жизни в современном обществе. Имплицитно здесь выражено убеждение в том, что то общество, в котором человеку предстоит жить и бороться за успех, является если не лучшим «из возможных миров», то, по крайней мере, весьма хорошим местом и достойной средой, которую, наверно, не стоит сотрясать реформами и «перестройками». Не случайно Парсонса критиковали за то, что он идеализирует капиталистическую систему, т.к. школа в его интерпретации должна воспроизводить бессловесную массу пассивных «винтиков» производственной машины, не способных ни на рефлексивное мышление, ни на творческий поиск. Наиболее ярко эта критика была выражена в написанной в целом с марксистских позиций книге С. Боулза и Г. Гинтиса «Школьное воспитание в капиталистической Америке» [Bowles, Gintis, 1976]. Они сформулировали так называемый «принцип соответствия» (correspondence principle), согласно которому структура американской школы воспроизводит структуру рынка рабочей силы, где учителя исполняют роли менеджеров, а школьники – рабочих. Учеников мотивируют оценками (т.е. «зарплатой») с перспективой последующего поступления в хороший университет (т.е. «повышением в должности»). Не обсуждая здесь правомерность и глубину критики Боулза и Гинтиса, все же одну правоту стоит признать за ними: Парсонс, безусловно, не подвергает сомнению экономическую и нравственную состоятельность американского (или любого другого) капитализма, и в этом смысле он вполне типичный конформист, не бросающий вызова реалиям окружающего его общества.

Все это находится в резком диссонансе с тем, как задачи образования видит Сорокин. Конечно, у него можно найти все те компоненты образования, которые перечисляет Парсонс, включая обучение логическому мышлению и нравственному поведению, но за этим стоит абсолютно другой принцип и другое понимание задач образования, нежели у коллеги. Его программа по реформе образования нацелена не на социализацию индивида в рамках существующей культуры, а на полное преобразование личности. Он считал, что современная школа с ее унифицирующими принципами нивелирует индивидуальность человека, тем самым лишая его творческих способностей и шансов на то, чтобы стать по-настоящему яркой, самобытной личностью. Есть несколько пунктов, по которым Сорокин расходится с Парсонсом, начиная с того, что он резко критически относится к американскому общественному устройству и образу жизни. Негативное отношение к ним сложилось у него не сразу, вначале, по прибытии в Америку и после первых успехов на научном поприще, его восприятие американской жизни было в целом очень позитивным. Однако постепенно оно стало меняться. Главной причиной перемены взглядов стало его беспокойство за будущее: в мировоззрение Сорокина все прочнее проникает убеждение в неизбежности скорых трагических событий, с которыми человечеству придется иметь дело. В теоретическом плане это нашло выражение в его учении о смене социокультурных суперсистем, согласно которому любой переходный период (от идеациональной суперсистемы к сенсатной или наоборот) неизбежно сопровождается столкновением ценностных идеалов, что, в свою очередь, ведет к масштабным социальным катаклизмам, включая войны и революции. Тогда же у Сорокина формируются представления о том, что делать и как бороться с этими явлениями – так возникает его учение интегрализма. Согласно этой концепции, лучшее средство про-

«Наследие» № 1 (16) (2020)

тив конфликтов – это формирование мировоззрения (и укоренение его в массах), в котором противоположности рационально-материального (как основы сенсатной культуры) и сверхчувственно-интуитивного (как основы идеациональной культуры) были бы не разделены, а сочетались в гармоническом единстве. Тогда бы ни один межкультурный переход не приводил к непримиримому столкновению двух противоположных мировоззрений, а происходил бы плавно и без трагических конфликтов [Сорокин, 2017].

Вот об этом и пишет Сорокин в своей работе об интегральном образовании. Рассматривая школу через призму своей философии, он настаивает на том, чтобы с самого начала детей обучали всему спектру познавательного аппарата, доступного человеку, – как логическим инструментам, так и интуитивным. Только так, полагал он, можно воспитать подлинно талантливую и морально развитую личность. При чем моральное развитие является приоритетом для любого студента, а не только для тех, кто, согласно Парсонсу, затем пойдет в торговлю или в страховые агенты. Сорокин считал, что нельзя отделять рациональное мышление от морального, т.к. в изоляции друг от друга они начинают деградировать и никогда не достигнут той творческой полноты, что дана им от природы.

Совершенно по-иному Сорокин смотрит и на переход ребенка от семейного типа отношений к универсальному. Если для Парсонса это необходимый и, очевидно, позитивный шаг в процессе социализации и подготовке школьника к взрослой жизни, то для Сорокина подобная трактовка абсолютно неприемлема. В его философии универсальные ценности подпадают под категорию «контрактуального» типа отношений и ориентаций, который является менее плодотворным, эффективным и полезным, нежели семейные отношения. В семье с ее особой теплой атмосферой доминируют так называемые аскриптивные характеристики (по терминологии Парсонса), т.е. уникальные черты индивида, которые делают его поистине бесценным для других членов семьи и которые теряют свою ценность в «универсалистской» среде. Только в такой обстановке человек может по-настоящему раскрыть свой потенциал и «расцвести» в творческом плане. Отказ от семейного типа отношений переход к универсализму для Сорокина означает автоматический отказ от творческого развития ребенка; конечно, с таким подходом он согласиться не мог.

В целом можно сказать, что взгляды и того, и другого страдают крайностями: Парсонс с его некритическим восприятием реальности, действительно, впадает в конформизм, а Сорокин с его интегрализмом – в утопическую программу реформ (хотя, возможно, это был сознательный публицистический прием, что было бы естественно предположить с учетом его журналистского опыта и ухода в публичную социологию в поздний период его карьеры). Надо, по-видимому, помнить также о том, что речь здесь идет о двух социологах с разным опытом – как научным, так и жизненным. Один – выходец из благополучной профессорской семьи, которому все двери открыты и который никогда не испытывал никаких жизненных трудностей. С такой судьбой трудно жаловаться на обстоятельства и пытаться их изменить. Другой – сирота, бродячий ремесленник, революционер, с лихвой хлебнувший и жизненных тягот, и голода, и смертельной опасности; все это не могло не пробудить в нем особого внимания к трагической стороне жизни и стремления к изменению несовершенного мира вокруг себя. И, пожалуй, еще один фактор, опреде-

ливший различия между ними: Сорокин приехал в Америку с огромным багажом научных знаний, выработанных поколениями европейских ученых и философов, в том числе и относительно путей и перспектив развития человеческой цивилизации. Парсонс неплохо знал европейскую социологию, особенно Дюркгейма и Вебера, но в целом его взгляды не простирались далее некоторых интересных для него тем и уж точно не касались общефилософских проблем истории и будущего человечества. В этом смысле сорокинский пафос по преобразованию мира и человека был ему чужд. Конечно, они расходились и по многим другим вопросам, но в их взглядах на образование особенно хорошо видно, почему два социолога с очень близкими взглядами на структуру общества и способы его функционирования стали непримиримыми научными оппонентами.

Литература

- Parsons T.* The School Class as a Social System: Some of Its Functions in American Society // Harvard Educational Review. Vol. 29, No. 4, 1959. – pp. 297–318.
- Parsons T., Platt G.* American University. Harvard University Press. Cambridge, MA. 1973. – 463 p.
- Bowles S., Gintis H.* Schooling in Capitalist America: Educational Reform and the Contradictions of Economic Life. New York: Basic Books, 1976. – 340 p.
- Сорокин П.А.* Сходства и расхождения между двумя социологическими системами // Черновики Питирима Сорокина: Сборник архивных материалов. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. – С. 44–74.
- Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. М.: Академический проект, 2017. – 964 с.

References

- Sorokin P.A. *Skhodstva i raskhozhdeniya mezhdv dvumya sociologicheskimi sistemami* [Similarities and dissimilarities between the two sociological systems] // *Chernoviki Pitirima Sorokina: Cbornik arhivnyh materialov* [Pitirim Sorokin's draft copies: Collection of archival materials]. Syktyvkar: Publishing House of SSU named after Pitirim Sorokin, 2019. – Pp. 44–74.
- Sorokin P.A. *Social'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. M.: Academic project, 2017. – 964 p.